

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 September 2025
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3828/2020* **

Сообщение представлено:

Оли Илунгой Каленгой (представлен
адвокатами Кабеей Муаной Калалой
и Бернаром Менгеном)

Предполагаемая жертва:

автор сообщения

Государство-участник:

Демократическая Республика Конго

Дата сообщения:

13 сентября 2020 года (первоначальное
представление)

Справочная документация:

решение, принятое в соответствии
с правилом 92 правил процедуры Комитета
и препровожденное государству-участнику
19 октября 2020 года (в виде документа
не издавалось)

Дата принятия Соображений:

9 июля 2025 года

Тема сообщения:

Обвинительный приговор по уголовному
делу министра, вынесенный кассационным
судом в единственной инстанции

Процедурные вопросы:

Исчерпание внутренних средств правовой
защиты; степень обоснованности
утверждений; *ratione materiae*

Вопросы существа:

доступ к суду; произвольное задержание
или содержание под стражей;
дискриминация; право подачи апелляции;
обвиняемые или осужденные лица;
эффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта:

9, 14 (пп. 1 и 5) и 26

*Статьи Факультативного
протокола:*

2, 3 и 5 (п. 2 б))

* Принято Комитетом на его сто сорок четвертой сессии (23 июня — 17 июля 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Ивонна Дондерс, Имэрэу Тэмэрэт Йыгэзу, Родриго А. Карабо, Эрнан Кесада Кабрера, Константин Коркеля, Даля Лейнарте, Бакр Вали Ндиай, Акмал Сайдов, Элен Тигруджа, Кодзи Тэрая, Карлос Рамон Фернандес Льеса, Лоренс Р. Хелфер, Чан Рок Со и Иван Шимонович.

1. Автором сообщения является Оли Илунга Каленга, гражданин Демократической Республики Конго, родившийся в 1960 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 9, 14 (пп. 1 и 5) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 февраля 1977 года. Автор представлен адвокатами.

Факты в изложении автора

2.1 Автором является врач и бывший министр здравоохранения (2016–2019 годы) Демократической Республики Конго. В рамках расследования дела о хищении государственных средств, происходившем в период с декабря 2018 года по июнь 2019 года, он был арестован по месту проживания и содержался под стражей в полицейском участке с 14 по 17 сентября 2019 года на основании его предполагаемого намерения бежать в Республику Конго.

2.2 17 сентября 2019 года автора поместили под домашний арест. Он находился дома более шести месяцев, вплоть до дня вынесения приговора (см. п. 2.4 ниже) и при этом его ни разу не вызывали к судье.

2.3 19 декабря 2019 года автор получил вызов в Кассационный суд, рассматривающий уголовные дела, на слушание, назначенное на 30 декабря 2019 года¹. В повестке было приведено семь пунктов обвинения в отношении автора. Дело было передано непосредственно в Кассационный суд, поскольку на момент рассматриваемых событий автор занимал пост министра здравоохранения.

2.4 23 марта 2020 года Кассационный суд, заседавший в качестве органа единственной инстанции, назначил автору и другому обвиняемому по этому делу наказание в виде пяти лет исправительных работ (четыре года за хищение 391 332 долл. США и один год за хищение 13 000 долл. США). Кроме того, суд лишил их права голосовать и выдвигать свои кандидатуры на выборах в течение пяти лет и запретил им занимать государственные и полугосударственные должности². Автор, которого не вызывали в суд и не проинформировали о вынесении приговора, был заключен под стражу в тот же день.

2.5 25 марта 2020 года в письме на имя главного прокурора Кассационного суда автор просил вновь перевести его под домашний арест. Эта просьба осталась без ответа.

2.6 При попытке обжаловать постановление Кассационного суда автор выяснил, что правовая система Демократической Республики Конго не допускает апелляций в какой бы то ни было форме. Согласно пункту 3 статьи 153 Конституции, «Кассационный суд обладает юрисдикцией единственной инстанции в отношении преступлений, совершенных [...] членами правительства, за исключением премьер-министра».

2.7 Автор поручил адвокату подать кассационную жалобу с изложением своих прав на пересмотр дела судом вышестоящей инстанции и на защиту от незаконного задержания. Жалоба поступила в канцелярию Кассационного суда 28 апреля 2020 года. Тем не менее на следующий день секретарь Кассационного суда вызвал адвоката автора и передал ему оригинал ходатайства с рукописной пометкой «получено по ошибке 28 апреля 2020 года».

2.8 После вынесения обвинительного приговора автор был помещен в исправительно-реабилитационный центр в Киншасе. Он утверждает что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

¹ Автор прилагает копию повестки о вызове в суд от 19 декабря 2019 года.

² Суд отклонил обвинения в хищении других сумм (40 607 долл. США, 175 800 долл. США, 100 000 долл. США, 8 794 долл. США и 5 000 долл. США).

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 9, 14 (пп. 1 и 5) и 26 Пакта.

3.2 Автор не имел доступа к какому бы то ни было органу апелляционной инстанции для обжалования обвинительного приговора, вынесенного Кассационным судом в единственной инстанции. Отсутствие второй инстанции представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Согласно замечанию Комитета, хотя законодательство государства-участника и предполагает в некоторых случаях, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда высшей иерархии, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может ущемлять право обвиняемого на пересмотр его осуждения и приговора в суде³.

3.3 В отношении пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта невозможность обжаловать приговор лишила автора права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство без дискриминации по отношению ко всем остальным сторонам судебного процесса.

3.4 Кроме того, в нарушение статьи 26 Пакта автор подвергся дискриминационному обращению, поскольку, прокуратура, в противовес требованиям внутреннего законодательства, заблаговременно не обратилась к Национальному собранию для обсуждения вопроса о лишении автора иммунитета, обусловленного исполнением им обязанностей министра здравоохранения. Все министры, которые обладают иммунитетом и в отношении которых ведется разбирательство в Кассационном суде, должны предварительно выносить свои дела на такое обсуждение. Кроме того, права на пересмотр дела судом вышестоящей инстанции и права на подачу кассационной жалобы был лишен только автор в своем качестве министра.

3.5 Произведя произвольное и незаконное задержание автора, государство-участник также нарушило его права по статье 9 Пакта. Прежде всего, для обоснования его ареста и заключения под стражу в изолятор судебной полиции с 14 по 17 сентября 2019 года автора обвинили в намерении бежать в Республику Конго, хотя никаких конкретных доказательств, подтверждающих это обвинение, не было. Далее, 17 сентября 2019 года его поместили под домашний арест более чем на шесть месяцев (до 23 марта 2020 года) с ограничением свободы передвижения и при этом ни разу не вызвали к судье. Кроме того, в день вынесения приговора автора доставили в тюрьму без зачитывания решения, как того требует статья 28 Основного закона № 13/010 от 19 февраля 2013 года о производстве в Кассационном суде. Согласно ее положениям, секретарь вручает постановления Кассационного суда сторонам и главному прокурору. Наконец, содержание автора в тюрьме нарушило первый пункт статьи 47 того же закона, согласно которому при осуществлении права на обжалование исполнение решения в отношении всех сторон приостанавливают на срок рассмотрения жалобы.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. 19 октября 2020 года, 3 декабря 2021 года, 4 октября 2022 года и 14 февраля 2023 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не откликнулось ни на одну из просьб и не представило никаких сведений относительно приемлемости или существа утверждений автора. Он также отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от относящихся к его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (см. преамбулу и статью 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает

³ *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), п. 7.4.

обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а по их рассмотрении сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (см. пп. 1 и 4 ст. 5 Факультативного протокола)⁴. Кроме того, Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, государства-участники обязаны добросовестно изучить все обвинения в свой адрес и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию⁵. В отсутствие ответа государства-участника к утверждениям авторов надлежит отнестись с доверием в той мере, в которой они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, он использовал все эффективные и доступные ему внутренние средства правовой защиты до представления сообщения в Комитет⁶. Комитет отмечает, что 25 марта 2020 года, через два дня после вынесения обвинительного приговора, автор обратился к главному прокурору Кассационного суда с ходатайством о возвращении его под домашний арест и утверждал, что его не уведомили о решении суда. По утверждению автора, эта просьба осталась без ответа.

5.4 Кроме того, Комитет отмечает, что в апреле 2020 года автор пытался обжаловать обвинительный приговор в Кассационном суде. Он приводил следующие основания для кассации: право на принятие решения о привлечении к ответственности, установленное Национальным собранием и принятое абсолютным большинством голосов его членов; недостаточная обоснованность вынесенного решения; и непринятие во внимание презумпции добросовестного составления документов. Он также ссылался на право на пересмотр дела судом вышестоящей инстанции и право на защиту от незаконного задержания. Кассационный суд отказался принять апелляцию и вернул ее автору, указав, что она была получена по ошибке.

5.5 Как отмечает Комитет, в своем решении Кассационный суд утверждал, что обладает юрисдикцией единственной инстанции в отношении преступлений, совершенных членами правительства, за исключением премьер-министра, в соответствии с пунктом 3.2 статьи 153 Конституции и пунктом 2 статьи 93 Основного закона № 13/011-В от 11 апреля 2013 года об организации, работе и юрисдикции органов судебной системы. Комитет отмечает, что осуждение автора судом единственной инстанции соответствует вышеупомянутым положениям, поскольку оно связано с событиями, произошедшими в период его пребывания на посту члена правительства, а именно министра здравоохранения. Постановляющая часть решения гласит следующее: «На совместном заседании обеих палат Кассационного суда, рассматривающего уголовные дела в единственной инстанции [...], суд постановляет, что обвиняемые [автор и второй обвиняемый] не совершили преступлений, связанных с хищением государственных средств в размере 40 607 [долларов Соединенных Штатов Америки (долл. США)], 175 800 долл. США, 100 000 долл. США, 8794 долл. США и 5000 долл. США; и постановляет, с другой стороны, что они несут

⁴ Бережная и Гершанкова против Беларуси ([CCPR/C/140/D/3196/2018-CCPR/C/140/D/3209/2018](#)), п. 6.3.

⁵ Например, Ньенжель и др. против Демократической Республики Конго ([CCPR/C/139/D/3658/2019](#)), п. 4; и Мутеба против Заира, сообщение № 124/1982, п. 11.

⁶ Например, Гилберг против Германии ([CCPR/C/87/D/1403/2005](#)), п. 6.5.

уголовную ответственность за указанное преступление в отношении сумм в размере 391 332 долл. США и 13 000 долл. США».

5.6 За отсутствием каких бы то ни было проявлений сотрудничества со стороны государства-участника, в частности сведений об эффективных и доступных в данном случае внутренних средствах правовой защиты, а также в свете информации, содержащейся в предыдущем пункте, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует приемлемости жалобы, относящейся к пункту 5 статьи 14 Пакта⁷.

5.7 С другой стороны, в отношении жалобы по статье 26 Пакта, касающейся того, что отсутствие предварительного обсуждения парламентом вопроса о министерском иммунитете автора носило дискриминационный характер, Комитет отмечает, что автор не включил в свою апелляцию жалобу, основанную на праве на недискриминацию, и не пытался подать эту жалобу в какой-либо другой судебный орган или орган власти. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, автор также не утверждал, что в период домашнего ареста он не мог явиться к судье, и не уточняет, когда именно его уведомили о решении Кассационного суда. Хотя в своей апелляции автор ссылался на запрет незаконного содержания под стражей, он не изложил этот аргумент подробно и не предъявил жалобы на действия, описанные в пункте 3.5. Комитет напоминает, что авторы должны проявлять разумное усердие в использовании доступных средств правовой защиты⁸ и что эффективность средства правовой защиты не зависит от уверенности в благоприятном исходе для автора, а простые сомнения в эффективности средства правовой защиты не освобождают автора от обязанности попытаться исчерпать это средство⁹. Соответственно, Комитет считает, что аспекты сообщения, связанные с пунктом 1 статьи 9 и статьей 26 Пакта неприемлемы в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора, сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и касающееся того, что его право на доступ к суду было нарушено по причинам, изложенным в пункте 5.3 настоящих Соображений. Комитет напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 32 (2007), предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта право равного доступа в суд касается права обращения в суды первой инстанции и не затрагивает вопрос о праве на обжалование или использование других средств правовой защиты¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что отсутствие рассмотрения обстоятельств дела автора вышестоящей инстанцией выходит за рамки защиты, гарантированной пунктом 1 статьи 14 Пакта, и поэтому является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

5.9 Комитет считает, что для целей признания приемлемости сообщения автор в достаточной мере обосновал свое утверждение по пункту 5 статьи 14 Пакта. Поэтому он объявляет жалобу приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора, и напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой бремя доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и

⁷ См., например, *Мулези против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/81/D/962/2001), п. 4.3.

⁸ См., например, *Г. Б. против Турции* (CCPR/C/142/D/3592/2019), п. 9.3.

⁹ Например, там же; и *Д. Ч. против Литвы* (CCPR/C/134/D/3327/2019), п. 4.16.

¹⁰ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 12; и *X против Латвии* (CCPR/C/136/D/3254/2018), п. 7.4.

государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями¹¹.

6.3 Комитет должен решить, является ли нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта осуждение автора в первой инстанции Кассационным судом без возможности прибегнуть к средству правовой защиты для пересмотра приговора и назначенного наказания. Комитет отмечает, что указанное положение относится к каждому лицу, осужденному за совершение преступления, и гарантирует пересмотр факта его осуждения и вынесенного обвинительного приговора по уголовному делу вышестоящим судом согласно закону¹². Выражение «согласно закону» не означает, что само наличие права на пересмотр остается на усмотрение государств-участников¹³.

6.4 Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 14 Пакта нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но также и в том случае, если обвинительный приговор, вынесенный апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции в соответствии с внутренним законодательством, не может быть пересмотрен вышестоящим судом¹⁴. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на рассмотрение его обвинительного приговора и назначенного наказания вышестоящим судом¹⁵; напротив, такая система скорее несовместима с Пактом, кроме как если соответствующее государство-участник сделало оговорку в этом отношении¹⁶. Соответственно, поскольку автор не имел права прибегнуть к средству правовой защиты либо обжаловать свой приговор и наказание, назначенное Кассационным судом в единственной инстанции (см. пп. 5.4 и 5.5 выше), Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 5 статьи 14 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. От него требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Комитет считает, что эффективным средством правовой защиты в данном случае была бы выплата автору адекватной компенсации. Комитет также считает, что государству-участнику следует привести соответствующую нормативно-правовую базу и практику в соответствие с требованиями статьи пункта 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были приняты им для реализации настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается

¹¹ Например, *Ньенжель и др. против Демократической Республики Конго*, п. 6.2.

¹² Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 45; *Д. М. против Сербии*

(CCPR/C/131/D/2869/2016), п. 6.5; *Тиммер против Нидерландов* (CCPR/C/111/D/2097/2011), п. 7.3; и *Террон против Испании*, п. 7.2.

¹³ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 45; и *Гарсон против Испании*

(CCPR/C/132/D/2844/2016), п. 5.12.

¹⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 47.

¹⁵ *Веласкес Эчеверри против Колумбии* (CCPR/C/129/D/2931/2017), п. 9.4; и *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п. 11.4.

¹⁶ *Гарсон против Испании*, п. 5.12.

опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на языке государства-участника.
